

5. Право на защиту может быть реализовано субъектом самостоятельно либо посредством компетентной деятельности властных субъектов, обладающих возможностью государственного принуждения.

6. Право на защиту заключается в применении к субъекту-нарушителю (в том числе и посягающему на права и законные интересы или ненадлежащим образом исполнившему свою обязанность) предусмотренных правом мер принудительного воздействия. Заметим, что правовое принуждение имеет место и при самозащите субъективных прав. Оказывая физическое противодействие (сопротивление) нападающему в условиях необходимой обороны, защищающийся принуждает правонарушителя прекратить дальнейшее посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищаемого, отказаться от дальнейших противоправных намерений, защищает свои имущественные и личные неимущественные права, нематериальные блага.

7. Элементами субъективного права на защиту можно считать содержание самих правоохранительных мер, используемых субъектом защиты, основания применения этих мер и процессуальный порядок их применения.

8. Процессуальная составляющая субъективного права на защиту помогает его обладателю обратиться в установленном законом порядке к соответствующим органам государственной власти, местного самоуправления, к иным уполномоченным субъектам защиты, включая межгосударственные средства правовой защиты, с требованием о принуждении обя-

занного лица к определенному поведению.

Таким образом, субъективное право на защиту прав представляет собой возможность совершения управомоченным лицом (субъектом защиты) самостоятельных фактических и юридических действий без обращения за помощью к уполномоченным государством органам и должностным лицам в предусмотренных законом порядке и случаях (в форме самозащиты) или путем обращения за помощью к государственным органам и иным уполномоченным субъектам защиты для применения принудительных мер и юридической ответственности к обязанному лицу (участнику субъектной связи) в установленном законом порядке в целях: а) устранения препятствий в осуществлении своих субъективных прав и законных интересов; б) пресечения, предупреждения их нарушения или оспаривания; в) восстановления нарушенных или оспоренных прав, компенсации понесенных потерь; г) поддержания государственного и общественного правопорядка. Субъективное право на защиту обеспечивается правоохранительной деятельностью уполномоченных государством юрисдикционных и иных органов (субъектов) защиты.

¹ См., напр.: Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 541; Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. М., 2009. С. 30-31.

² Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. С. 13.

Казанцева К.Ю.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ПРАВОПРЕЕМСТВО ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРОТИВОПРАВНЫМ ДЕЯНИЕМ

Рассматривая правовые явления в рамках отдельных отраслей права, мы часто сталкиваемся с категориями, имеющими межотраслевое или общеправовое значение. Одной из таких катего-

рий, на наш взгляд, является категория «правопреемство».

Д.В. Носов в монографии, посвящённой общетеоретическим вопросам правопреемства, приводит мнения различных

ученых в сфере юриспруденции, подтверждающих межотраслевую природу правопреемства. «Так, Л.Б. Ескина пишет, что «институт правопреемства проявляется в различных отраслях права: международном (см. ст. 2 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров); гражданском (ст. 58, 581, 1202 ГК РФ); гражданско-процессуальном (ст. 44 ГПК РФ); административном (п. 1 Указа Президента РФ от 29 января 1992 г. №61 «О Министерстве Российской Федерации по атомной энергии»))».¹

Исследованием категории правопреемства как межотраслевого института занимались многие ученые, и их разработки легли в основу научных исследований института правопреемства в отдельных отраслях российского права.

В то же время следует отметить, что, несмотря на то, что отечественная правовая наука располагает значительными материалами по вопросам правопреемства, все они носят фрагментарный характер, присущий какой-либо конкретной отрасли права, и не разрешают многие основные теоретические и практические вопросы, изучаемой категории.

Так, К. Скловский полагает, что «теория правопреемства только начинает складываться, и пока приходится больше говорить о существующих проблемах, чем об их решении».²

Одной из наиболее актуальных проблем правопреемства является переход права и обязанностей по возмещению имущественного вреда вследствие причинения вреда жизни и здоровью.

В соответствии с п. 6 ст. 44 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные этой статьей, переходят к родственникам погибшего. Следовательно, данные лица по уголовным делам указанной категории одновременно являются и гражданскими истцами.

Правопреемство в гражданском процессе регламентировано ст. 44 ГПК РФ: «В случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть граждани-

на) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником».

В соответствии с вышеприведенными нормами права можно сделать вывод, что законодательство Российской Федерации допускает правопреемство процессуальных прав.

Но следует отметить, что в ст. 220 ГПК РФ, в которой перечислены основания прекращения производства по делу, указано, что после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство.

В данном случае при применении судом указанной нормы, запрещающей правопреемство, необходимо определить, возможно ли правопреемство в требованиях, заявленных умершим при жизни.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» правопреемство невозможно по требованиям, связанным возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, так как в соответствии со ст. 1112 ГК РФ указанные требования не входят в состав наследства.

Законодатель предоставляет наследникам право вступать в процесс на основании процессуального правопреемства (ст. 44 ГПК РФ) только по требованиям о взыскании фактически начисленных потерпевшему в счет возмещения вреда, но не выплаченных ему при жизни сумм.

На наш взгляд, позиция законодателя в значительной мере нарушает права и законные интересы наследников, что влечет за собой невозможность защиты субъективных гражданских прав в полном объеме.

В ст. 1085 ГК РФ определены объем и характер возмещения вреда, на которые может рассчитывать потерпевший в случае причинения вреда его жизни и здоровью. Но, согласно позиции законодателя, наследники не имеют права истребовать указанные в статье дополнительные расходы, вызванные повреждением здоровья наследодателя.

Таким образом, в случае если потерпевший от преступления понес определенные расходы на лечение, но в последующем умер, причинитель вреда освобождается от их возмещения и все указанные издержки ложатся на наследников, которые не имеют отношения к причинению вреда.

В то же время судебная практика иногда идет в противоречие с действующим законодательством.

Например, вынесенное Московским городским судом определение, в котором суд оставил в силе решение о взыскании в пользу наследников расходов, понесенных на лечение; довод о противоречии решения ст. 1112 ГК РФ был отклонен Судебной коллегией.³

Проанализировав зарубежное законодательство, можно сделать вывод, что нормы иностранного права закрепляют за наследниками право на возмещение имущественного вреда вследствие противоправного деяния независимо от того, изъявил потерпевший перед смертью намерение требовать возмещения или нет.

Так, Г. Вендехорст отмечает, что она не знает ни одной правовой системы, в которой было бы принято иное решение.⁴

Следует выделить еще один спорный вопрос, касающийся возмещения вреда при правопреемстве: освобождаются ли наследники причинителя вреда от возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, в случае его смерти?

В соответствии с п. 1 ст. 418 ГК РФ обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

Для разрешения поставленной проблемы необходимо ответить на следующие вопросы: насколько обоснованна позиция законодателя, заключающаяся в том, что возмещение вреда жизни и здоровью неразрывно связано с личностью причинителя вреда? И в чем сущность природы изучаемого обязательства? Направлено ли оно на наказание причинителя вреда или все-таки в первую очередь на восстановление нарушенных прав?

Если проанализировать обязательство из причинения вреда жизни и здоровью, то согласно ст. 1082 ГК РФ суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (п. 2 ст. 15).

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что содержание указанных обязательств не имеет тесной связи с личностью правонарушителя и не зависит от личных характеристик.

Полагаем, что обязательство из причинения вреда по своему содержанию является имущественным, но по основаниям возникновения зависит от личности причинителя вреда.

На наш взгляд, исходя из вышеизложенного, нет никаких препятствий для наследников исполнить обязательство в порядке правопреемства.

Отвечая на поставленные вопросы, необходимо определить цель гражданско-правовой ответственности.

В соответствии со ст. 1 ГК РФ целью гражданско-правовой ответственности является восстановление прав, а не наказание правонарушителей.

Полагаем, что если причинитель вреда, обязанный возместить вред в денежной форме, умер, то его обязанность по выплате денежной компенсации за причиненный вред как имущественная обязанность должна переходить к его наследникам. Наследники должны выплатить данную компенсацию в пределах действительной стоимости перешедшего к ним наследственного имущества в целях восстановления имущественных прав потерпевшего.

Также, если проанализировать зарубежное законодательство по изучаемой проблеме, можно сделать вывод, что большинство правовых систем содержат положения о том, что все иски из деликтов должны «переживать» смерть любой из сторон независимо от того, является ли основанием иска причинение материального вреда собственности, или физического вреда личности, или вреда неося-

заемым интересам личности или собственности.

На наш взгляд, позиции отечественного законодателя по выявленным нами проблемам противоречат одному из главных принципов гражданского права – обеспечение восстановления нарушенных прав.

Полагаем, что для разрешения выявленных проблем необходимо внести существенные изменения как в нормы процессуального права, так и в нормы материального права.

Считаем целесообразным внести следующие изменения в ГК РФ: 1) исключить из ст. 1112 ГК РФ запрет правопреемства в отношении возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина; 2) ст. 383 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, за исключением требо-

ваний о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается».

Также необходимо внести соответствующие пояснения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» о допустимости правопреемства в случаях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина.

¹ Носов Д.В. Правопреемство в российском праве : монография. Пермь, 2013.

² Скловский К. Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав // Хозяйство и право. № 11. 2004.

³ Ягельницкий А.А. К вопросу о неразрывной связи права с личностью: преемство в праве требовать компенсации морального вреда и вреда, причиненного жизни или здоровью // Вестник гражданского права. 2013. № 2.

⁴ Там же.

Гаврилов Е.В.

Законодательное Собрание
Красноярского края

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ЗАГЛАЖИВАНИЯ ВРЕДА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Согласно ст. 25 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Таким образом, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство предусматривает случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и заглаживанием причиненного ему вреда.

Напомним, что в силу ст. 42 УПК РФ потерпевшим может быть признано юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда не только его имуществу, но и деловой репутации.

Рассмотрим вопрос о способах заглаживания вреда деловой репутации юридического лица, которое является одним из условий применения ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ.

Для начала определимся с понятием «заглаживание вреда».